

DOI [10.19181/demis.2023.3.3.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.3)EDN [SVLYKX](https://www.edn.ru/SVLYKX)

ФАКТОРЫ СЕПАРАЦИИ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ ОТ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Рославцева М. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru

Новикова В. С.

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: v1ctorr1a@mail.ru

Для цитирования: Рославцева, М. В. Факторы сепарации московской молодежи от родительской семьи / М. В. Рославцева, В. С. Новикова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 3. С. 43–56. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.3). EDN [SVLYKX](https://www.edn.ru/SVLYKX).

Аннотация. Процесс сепарации от родительской семьи – неотъемлемая часть процесса социализации, в ходе которого индивид учится перерабатывать и воспроизводить ранее усвоенные социальные практики. Причем результат такого социально-психологического процесса напрямую влияет на степень зрелости и самостоятельности личности. В статье анализируется процесс сепарации московской молодежи от родительской семьи. Целью исследования является, с одной стороны, раскрытие понятия «сепарация» в социологическом ключе, а с другой – обнаружение факторов, влияющих на процесс сепарации подрастающего поколения. Также в работе формулируется разделение факторов сепарации от родительской семьи на макро- и микроуровни. В рамках теоретического обзора анализируются социологические труды, изучающие социализацию молодежи и семейную социализацию; психологические труды, раскрывающие суть процесса сепарации от родительской семьи. Выделяются ключевые аспекты внешней и внутрисемейной среды, обуславливающие приобретение автономии и зрелости. Выдвигается гипотеза о влиянии семьи, ее материального положения, жилищных условий и характера отношений, равно как пола и возраста представителей молодежи на приобретение автономии. Отдельно изучается внутренняя сепарация как процесс приобретения эмоциональной автономии, и внешняя, суть которой заключается в смене ролевого набора и оформлении поведенческой независимости. Для проверки предполагаемых взаимосвязей авторами проводится эмпирическое исследование молодежи Москвы методом онлайн-опроса в выборке 324 человека, в результате которого выявляются факторы внутренней сепарации: состав семьи (наличие матери), теплота отношений в семье. Последний аспект особенно влияет на становление личности, но в то же время мешает выработке молодежью собственных жизненных целей. Внешняя сепарация обусловлена материальным положением семьи, полом, возрастом респондента, наличием у него работы. В целом и внутренняя, и внешняя сепарация несколько ярче выражена у мужчин в возрасте от 26 до 30 лет: они чаще трудоустроены, имеют независимость суждений и более приспособлены к бытовому самообслуживанию. В то же время женщины испытывают трудности в приобретении эмоциональной автономии: реже чувствуют уверенность в принимаемых решениях, чаще боятся разочаровать родителей и советуются с ними. Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены учеными, изучающими процесс взросления, психологами для проведения частной и семейной терапии, государственным деятелями в рамках планирования молодежной и демографической политики. Тема исследования имеет перспективу дополнительного изучения с помощью качественных социологических методов, позволяющих более детально раскрыть суть взаимоотношений родительской семьи и их взрослеющих детей.

Ключевые слова: сепарация; автономия личности; родительская семья; молодежь; социализация; индивидуализация.

Введение

Процесс сепарации от родительской семьи является неотъемлемой частью процесса социализации, в ходе которого индивид учится перерабатывать и воспроизво-

доть ранее усвоенные социальные практики [1, с. 198]. Результат этого социально-психологического процесса напрямую влияет на степень зрелости и самостоятельности личности.

Семья как агент первичной социализации играет ключевую роль в формировании норм, ценностей и моделей поведения подрастающего поколения. Т. Парсонс отмечает: «Поскольку человеческая личность не рождается, а «делается» в процессе социализации, постольку именно семья становится необходимостью» [2, с. 229].

Современные тенденции нуклеаризации, конъюгализации и индивидуализации трансформируют систему семейных ценностей, что влияет на сепарационное поведение молодежи. Завершающей жизненной стадией новых семей нуклеарного типа является, как пишет представитель фамилистской парадигмы А. И. Антонов, «пустое гнездо» – ситуация, в которой родители остаются жить одни, а повзрослевшие дети отдаляются от них физически и духовно [3, с. 94]. В то же время происходит редукция первых двух элементов из триединой основы семьи: «родства-родительства-супружества», преобладании последнего. Индивидуализация же характеризуется смещением «центра общения с совместного супружества на формы внесемейного и внесупружеского, одиночно-индивидуального образа жизни, где преобладают ценности эгоцентрического существования» [3, с. 136].

Таким образом, сепарация от родительской семьи раскрывается как двойственный процесс в рамках современных тенденций. Молодежь стремится отдалиться от родителей физически и духовно. Однако отказ от расширения ролевого набора в сторону ценности эгоцентрического существования противоречит цели и завершающей стадии сепарационного процесса. Эта особенность раскрывается в термине «кидалтизм», который означает стремление молодежи сохранить свой статус ребенка без принятия дополнительной ответственности и соответствия набору социальных ролей, характерному для взрослого индивида [4].

В сфере воспроизводства населения, в том числе и в России, ситуация описывается в теории «второго демографического перехода» [5]. Снижение уровня смертности населения, в частности в детском возрасте, приводит к тому, что процесс деторождения в настоящее время не выражен в виде многодетности. Следовательно, для воспроизводства населения нет необходимости в прежних темпах уровня рождаемости.

На практике описанные тенденции выражаются в динамике демографических показателей: сдвиге в большую сторону возраста вступления в брак, рождения первого и последующих детей и т. д. Как отмечает А. В. Носкова, «противоречие между демографическими потребностями общества и репродуктивными желаниями семьи и индивида ... породило острые проблемы в сфере рождаемости» [6, с. 10]. М. В. Вдовиной с рядом соавторов было проведено исследование готовности женщин репродуктивного возраста к патронатному воспитанию. Были опрошены респонденты в возрасте с 18 до 50 лет. В результате опроса было выявлено, что из них «в браке состоят 39% респондентов, 46% не состоят, 15% проживают совместно с партнером без заключения брака» [7, с. 21].

Изучение факторов сепарации позволит объяснить механизм взросления человека, что важно для стабилизации демографической ситуации в стране, поскольку только взрослый индивид способен принять на себя ролевой набор супруга и родителя. Данную точку зрения обосновывает Н. Е. Харламенкова в ходе исследования психологической сепарации: «для того, чтобы выбор был осознанным, стал отправной точкой развития успешного профессионала и счастливого семьянина, молодому

человеку необходимо проявить известную долю независимости, самостоятельности. Такой выбор возможен лишь в том случае, если молодой человек обладает внутренней независимостью, ответственностью ... может существовать психологически автономно от родителей» [8, с. 194].

Теоретические основы изучения процесса сепарации от родительской семьи

Сепарация от родительской семьи тесно связана с процессом социализации личности. Это явление активно исследовала Г. М. Андреева, говоря об активности позиции личности и расширении каталога деятельности как основы усвоения социальных норм [1, с. 214]. Она разделяла социализацию на три стадии: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. Первый этап включает в себя два уровня: период от рождения до начала учебы и период обучения. Описывая трудовую стадию, Г. М. Андреева отмечала, что ее границы используются для определения периода зрелости человека [1, с. 218]. В ходе профессиональной реализации происходит усвоение нового опыта и воспроизводство уже накопленных навыков. В рамках данного исследования нас интересует переход молодежи с первого этапа на второй.

Процесс социализации подразделяется также по возрастным периодам. В этом плане для нас интерес представляет результирующая социализация молодежи периода перехода от юности к взрослости (зрелости). Молодые люди к окончанию периода юности должны выстроить чувство Я, сформулировать свой ролевой набор. Чаще всего данный процесс завершается к 18–21 годам [9, с. 285]. В этом возрастном диапазоне для расширения ролевого набора индивиду необходимо начинать процесс сепарации от родительской семьи.

Сепарацию принято разделять на два аспекта: внутреннюю (связанную с разрывом прежних паттернов поведения, формированием собственной системы ценностей, чувства уверенности в принимаемых решениях) и внешнюю (выражающуюся в обретении поведенческой независимости) [8]. Такое разделение послужило методологическим основанием для проведения авторского исследования в целях разработки системы показателей сепарационного процесса молодежи. Н. Е. Харламенкова раскрывает сепарацию как «процесс, в который личность включена в течение всей своей жизни ... это процесс становления себя, своей самобытности в кругу людей, в тесном взаимодействии с ними» [8, с. 8]. Данная трактовка принимается в качестве рабочего определения, поскольку оно не акцентировано исключительно на психологических аспектах сепарации и тесно связано с описанным выше процессом социализации.

Авторами настоящей статьи было выдвинуто разделение факторов сепарации от родительской семьи на макро- и микроуровни. Предпосылки смены приоритетов в молодежной среде с сохранения семейного образа жизни на рост независимости прослеживаются в работах классиков социологии и выступают макрофакторами исследуемого процесса.

Характеризуя переход общества от механической к органической солидарности, Э. Дюркгейм актуализирует рост независимости личности от коллективного сознания (в первую очередь от традиций и семьи) в сторону профессиональной и творческой реализации [10]. Г. Зиммель дополняет его предпосылкой всеобщей ценности индивидуальности [11], делая акцент на том, что разделение труда и конкуренция позволяют индивиду полностью проявить свои способности, так как существует подходящее именно ему место.

В то же время происходит рост рационализации, который формирует «правильный» образ жизни, устанавливая порядок и ограничения. Ю. Хабермас описывает данный процесс как «вторжение системы в жизненный мир» [12]. В ходе сепарации этот процесс выражается в том, что молодой человек вынужден следовать заранее прописанной образовательно-карьерной траектории. Ему необходимо пройти несколько ступеней образования и сориентироваться на поиск удовлетворяющей его работы. Таким образом, необходимость вкладываться в качественные показатели детей (интеллект, знание, умения и т. д.) обеспечивает большую вовлеченность родителей в процесс их воспитания. Что осложняет процесс сепарации, поскольку процесс становления личности затягивается, а выбор жизненной траектории предопределен нормами системы.

Как пишет А. Турен, к концу XX века мы переходим скорее к «ускоренному авангардизму», в котором стремимся найти баланс между свободой самовыражения и рациональным устройством жизни [13]. Другими словами, сепарация для подрастающего поколения превращается в дихотомию выбора: молодой человек либо сепарируется и ищет себя, либо живет в семье, следует ее правилам, помогает ей, ведет совместный быт и разделяет процесс принятия решений.

Для выявления микрофакторов сепарации от родительской семьи необходимо изучать труды в рамках психологической науки, так как они наиболее полно раскрывают процесс смены внутреннего восприятия в отношениях родителя и взрослеющего ребенка. Ранние работы, посвященные сепарации, были связаны с физическим разделением матери и младенца [14]. Г. Левальд же смещает фокус исследования с родительского объекта на характер отношений, поддерживаемых с ребенком [15]. С его точки зрения, личность ребенка закладывается в процессе усвоения моделей поведения с самого раннего детства. В этой работе интерес представляет воздействие периода раннего детства на формирование взрослой личности и ее сепарацию. Психолог М. Малер пишет, что процесс индивидуации, который описывал К. Юнг, продолжается на протяжении всей жизни. В ходе него человек осознает себя отдельной личностью, имеющей свободу индивидуального выбора [16]. Процесс внутренней сепарации связан с решением противоречия: растущий ребенок нуждается в сохранении связи с фигурой значимого взрослого, но ему необходимо утвердить свое понимание мира. Для разрешения такого конфликта необходимо наличие автономности у самих родителей, а также надежного типа связи между ними и ребенком.

Исследователи разделяют сепарацию в юношеском возрасте от стадии зрелости, так как эти этапы отличаются по смыслу задач. В. Перри отмечает, что в ходе обучения мировоззрение студентов трансформируется в пользу восприятия множества противоречивых точек зрения с последующим формированием собственной [17]. Аспектом внутренней сепарации является эмоциональная автономия. Р. Райан и Дж. Линч установили, что высокий уровень эмоциональной автономии свидетельствует не об успешном протекании сепарации, а об отсутствии эмоциональной связи и поддержки со стороны родителей [18]. Кроме того, К. Рис и др. констатировали, что девушкам сложнее обрести психологическую независимость от родителей [19]. Дж. Маттана и др. в ходе своего исследования выяснили, что индивиды сильнее привязаны к своим матерям, чем к отцам [20]. Описанные работы послужили методологическим основанием для авторского исследования.

Взрослость выражается в том, что молодой человек к 30-летнему возрасту интегрировал сферы своей жизни, отвечая за события своей жизни. С. Ли и Х. Грамотнев

подчеркивают, что сепарация является длительным процессом, активизирующимся именно в период наступления зрелости человека во внутреннем и внешнем проявлении [21]. На данном этапе новые ролевые наборы невозможно совмещать с прежними моделями поведения. Это приводит к кризису и пересмотру жизненных идеалов и стремлений. Выходом становится поиск большей автономности, перемены в профессии и личной жизни.

Важным в изучении сепарации в зрелом возрасте является понятие привязанности. Дж. Боулби предложил его первое теоретическое осмысление как эмоциональной связи между ребенком и матерью, дающей чувство защищенности и безопасности [22]. Аналогичными исследованиями занималась М. Эйнсворт, выделившая четыре типа привязанности: надежный, избегающий, амбивалентный и дезорганизованный в зависимости от наличия или отсутствия чувства безопасности [23].

Схожим по определению с сепарацией является понятие автономии. Э. Дэси и Р. Райан определяют ее как возможность человека действовать из глубинного ощущения себя, самому инициировать и контролировать свою деятельность [24]. Авторы фиксируют три вида личностной ориентации: автономная, подконтрольная и безличная. Человек, имеющий автономную ориентацию деятельности осознает свои желания и чувства, последствия деятельности. К. Роджерс выделяет пять черт «полноценно функционирующих людей»: готовность к проживанию новых ситуаций, экзистенциальный образ жизни, организмическое доверие, практически выраженную свободу и оригинальность [25].

Методология и методы исследования

Теоретический анализ позволяет выявить аспекты сепарации и факторы, влияющие на ее протекание. Их следует разделять в зависимости от внешней или внутренней стороны процесса сепарации. С одной стороны, речь идет о переезде от родительской семьи, обретении финансовой и поведенческой независимости. С другой, рассматривается эмоциональная автономия личности, которая выражается в уверенности в принимаемых решениях, выработке собственной системы взглядов [26]. Далее исследуются ключевые факторы сепарации: семейная ситуация, состав семьи, ее материальное положение, уровень теплоты и доверия в ней, социально-демографические характеристики самого респондента [27].

В процессе анализа необходимо было оценить состояние сепарационного процесса респондента, а затем выявить, какие из факторов на него повлияли. Для реализации поставленной цели был выбран метод анкетного онлайн-опроса, позволивший структурировать факторы и аспекты сепарации, проверить наличие связи между ними. Инструментарий включал 31 вопрос по трем тематическим блокам в зависимости от факторов и аспектов проявления сепарационного поведения.

Первоначальным был блок вопросов о семье респондента, ее материальном и эмоциональном благополучии. Этот блок выступал в качестве факторов сепарации. Внешние проявления сепарации выявлялись через ответы на вопросы об имеющемся ролевом наборе интервьюируемого и планах на жизнь, таких как переезд, поиск работы и создание семьи. Эмоциональная автономия респондента и ее уровень раскрывались с помощью ответов на вопросы об ориентирах при принятии важных решений, о потребностях разделять переживания с кем-то из окружения, в том числе с родительской семьей, а также из ответов на вопросы о том, считают ли опрашиваемые авторитетом своих родителей, насколько разделяют их идеалы, боятся ли их

разочаровать. Заключительным стал блок вопросов о социально-демографическом портрете респондента.

Генеральной совокупностью исследования выступила московская молодежь в возрасте от 18 до 30 лет ($N = 1\,851\,491$)¹. Выборочная совокупность при 95% доверительном интервале составила 384 человека. Переход с генеральной на выборочную совокупность осуществлялся с помощью квотного типа выборки (целенаправленный отбор). Подбор респондентов производился на основе критериев по полу (процентное соотношение мужчин и женщин), возрасту (от 18 до 30 лет) и территориальному признаку (проживание в Москве). Анкетирование проводилось с февраля по июль 2023 г. Отбор респондентов происходил методом уличного опроса, с предложением перейти по ссылке на анкету. Кроме того, поиск участников исследования осуществлялся в онлайн-сообществах.

Результаты

После изучения полученных данных и фильтрации анкет выборка составила 324 человека в возрасте от 18 до 30 лет. Принявшие в опросе молодые москвичи были разбиты на следующие возрастные группы: 18–22 лет, 23–25 лет и 26–30 лет. Распределение по возрасту составило 29,9%, 28,4% и 41,7% соответственно. Структура выборки включала 55,9% женщин и 44,1% мужчин. Подавляющая часть респондентов оказалась с высшим образованием (40,1% – бакалавриат, 34,6% – специалитет или магистратура). Большинство опрошенных работает – 42,6%, 38,3% совмещают работу и учебу, а 16,0% только учатся.

Респондентам был предложен блок вопросов, раскрывающих их жизненные стратегии. Согласно полученным ответам, 67,9% уже устроились на работу, 28,1% планируют выйти на работу, а 4,0% отказываются от этого в перспективе на ближайшие 3–5 лет. Выход на рынок труда имеет прямую корреляцию средней силы с возрастом и чуть меньшую с полом (коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s) 0,333 и 0,260 соответственно).

Устройство на работу оказывает небольшое влияние на уверенность молодого человека в его решениях ($r_s = 0,137$) и меньший страх разочаровать родителей ($r_s = 0,198$). Люди, которые планируют переезд ($r_s = 0,172$) или ищут работу ($r_s = 0,160$), реже склонны делиться своими переживаниями с родителями, предпочитая для этого друзей и партнера. На таких примерах прослеживается взаимосвязь внутренней и внешней сепарации. А именно: начало трудовой деятельности обеспечивает эмоциональную автономию.

Построение жизненных планов респондентов взаимосвязано. Если молодой человек планирует устраиваться на работу, то это сопровождается переездом из родительского дома или наличием подобных планов ($r_s = 0,231$). На решение переехать от родителей также влияет возраст ($r_s = 0,248$). При этом люди, стремящиеся найти работу или съехать от родителей, лучше владеют бытовыми навыками ($r_s = 0,300$ и 0,234). Переехать из родительского дома хотят 31,2% участников опроса, примерно 60,0% уже переехали, а чуть более 10,0% не планируют этого в обозримом будущем.

Молодые люди также отвечали на вопрос о том, с кем они в настоящее время проживают. Из их ответов стало ясно, что 40,7% опрошенных все еще живут совместно

¹ Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 27.06.2023).

с родителями, 32,7% проживают одни, около четверти переехали к супругу/партнеру и 3,0% проживают с друзьями (совместный съем жилья или общежитие). Кроме того, был задан дополнительный вопрос о происхождении места проживания. При ответе на него 36,7% указали на то, что проживают на территории родителей, почти 30,0% снимают жилье, 20,4% имеют собственное, 7,7% ответили, что живут в месте, которое им купили или снимают родители. Таким образом, около половины московской молодежи не имеет собственного жилья, что может быть объяснено сложностью решения жилищного вопроса в целом.

Была выдвинута гипотеза о том, что менее благоприятные жилищные условия ускоряют процесс внешней сепарации. Почти 60,0% заявили, что в их родительской семье каждый имел свою комнату. Чуть менее четверти опрошенных отметили, что в квартире много свободного места, и только у 17,0% проживало по несколько человек в комнате. При проверке гипотезы была обнаружена прямая слабая связь между качеством жилищных условий и планами на переезд ($r_s = -0,118$). Наличие комфортных жилищных условий не вынуждает московскую молодежь съезжать от родительской семьи.

Материальное положение семьи также имеет обратную связь с планами молодежи на переезд ($r_s = -0,141$): чем беднее семья, тем большее число молодых людей съезжает от родителей. Материальное положение родительской семьи 41,4% респондентов описали так: «Нам хватает денег на крупную технику, но покупка автомобиля – уже проблема». Чуть более четверти семей могут позволить себе все, кроме таких вещей как дача или квартира, а 12,7% не испытывают никаких финансовых затруднений.

Еще одним проявлением смены ролевого набора является построение серьезных отношений и вступление в брак. В отношениях уже состоит 21,0% опрошенных, планируют сделать это около 50,0%, а отказываются от подобных планов 29,6%. Наличие в родительской семье бабушек/дедушек ($r_s = 0,114$), братьев и сестер ($r_s = 0,152$) несколько повышает вероятность того, что молодежь будет строить планы на брак/серьезные отношения. Если ребенок с детства видит в качестве примера модель расширенной семьи, то уровень доверия к институту семьи выше.

Наличие нестесненных жилищных условий у родителей имеет обратную связь со стремлением молодежи к вступлению в брак или серьезные отношения ($r_s = -0,125$). Свободное место в квартире родителей не мотивирует молодежь к переменам в жизни. Теплота в отношениях с родителями имеет слабую, но также отрицательную связь с планами на серьезные отношения/брак ($r_s = -0,112$). Молодежь, имея опору и поддержку в виде родителей, меньше смысла видит в поиске значимого другого в виде партнера. В случае если у респондента уже есть серьезные отношения/вступил в брак, в первую очередь он разделяет эмоциональные моменты жизни именно с этим человеком ($r_s = 0,174$). Мало того наличие партнера снижает авторитет родителей/старших членов семьи в глазах молодых людей ($r_s = 0,188$), что говорит о пересмотре значимости родительской фигуры.

Достаточно сильную взаимосвязь имеют планы завести серьезные отношения и планы на рождение ребенка ($r_s = 0,450$). Чаще планируют отношения и детей те, кто уже имеют приличный доход ($r_s = 0,213$ и $r_s = 0,162$ соответственно). Планировать детей склонны больше женщины, чем мужчины ($r_s = -0,141$). Среди опрошенных 62,3% не планируют заводить ребенка в течение 3–5 ближайших лет, почти 32,0% планируют это сделать, и только 6,0% опрошенных уже стали родителями.

Наличие братьев и сестер в семье заметно влияет на планы молодежи о рождении детей ($r_s = 0,246$). Проживание в детстве с другими родственниками также имеет слабую прямую связь с планами молодежи на рождение детей ($r_s = 0,143$). Так, расширенная модель родительской семьи стимулирует молодых людей к созданию собственной семьи. На планы завести детей негативно влияет переезд от родителей ($r_s = -0,144$): те, кто проживают с родительской семьей, более уверены в том, что заведут детей в предстоящие 3–5 лет. Это можно объяснить тем, что проживающие с родителями молодые люди при рождении ребенка могут рассчитывать на их помощь. В то же время молодежь в возрасте ранней зрелости не всегда более готова к появлению детей ($r_s = -0,130$). Это говорит о том, что чем старше молодые люди, тем меньше они видят рождение детей своей жизненной перспективой, что может свидетельствовать о кидалтизме.

Внешняя сепарация опять-таки предполагает наличие навыков к самообслуживанию: 92,3% самостоятельно могут убираться, 7,4% нуждаются в помощи или подсказке при уборке. Чуть меньше участников опроса (88,0%) готовят совершенно самостоятельно, 10,8% нуждаются в помощи и 1,2% не умеют готовить вообще. Больше затруднений вызывает мелкий бытовой ремонт: 59,3% могут осуществить его сами, 33,3% нужна помощь и 7,4% полностью не владеют такими навыками. Простой бытовой задачей для молодежи оказалось совершение покупок: самостоятельно в этом вопросе 92,3%. Молодежь, как правило, в схожей мере обладает всеми бытовыми навыками. Однако на все навыки самообслуживания прямо влияет возраст респондента. Так, степень владения бытовым ремонтом и возраст имеют прямую среднюю по силе связь ($r_s = 0,305$). Примерно в 70,0% случаев молодежь владеет большинством навыков, но затруднения у них вызывают вопросы ремонта, этот навык также имеет гендерную и возрастную обусловленность. В первую очередь навык ремонта лучше развит у мужчин ($r_s = 0,396$).

Далее следовал блок вопросов, посвященных аспектам внутренней сепарации. Респондентам предлагалось оценить степень теплоты отношений в родительской семье по десятибалльной шкале. Так, 13,9% в сумме оценили свои отношения в семье по уровню теплоты на 1–4 балла, 33,3% ответов оказались в диапазоне 5–7 баллов, но больше половины респондентов (52,8%) дали высшую оценку таким отношениям – 8–10 баллов. Внесем некоторую ясность: благоприятное влияние на теплоту отношений в семье оказывают жилищные условия ($r_s = 0,210$).

Уровень теплоты в семье крайне сильно влияет на большинство переменных, связанных с внутренней сепарацией личности: на понимание своих родителей, восприятие их как друзей ($r_s = 0,447$), на авторитет родителей у детей ($r_s = 0,537$) и на страх их разочаровать ($r_s = 0,349$). Следовательно, теплота не всегда благоприятствует сепарации т. к. не способствует выработке собственных жизненных взглядов у молодых людей. Оценка теплоты в семье связана с полом: мужчины более склонны к указанию высокого уровня теплоты в родительской семье ($r_s = 0,204$).

Чаще всего уровень свободы в своем воспитании участники опроса оценивают на пять (19,1%) или на три балла (17,0%). Максимальный уровень свободы (8–10 баллов) отмечают в сумме 11,1%, минимальный (1–3 балла) – 23,8%. Теплота имеет слабую отрицательную связь с уровнем свободы в семье ($r_s = -0,115$). Соответственно, теплота зачастую сопровождается контролем за детьми.

Уровень контроля/свободы в семье также оказывает прямое влияние на страх разочаровать родителей ($r_s = 0,246$). На вопрос о страхе разочаровать своих родите-

лей/старших членов семьи 46,0% ответили, что испытывают его, а почти 40,0% – что опасений не имеют, 14,2% затруднились с ответом. Наблюдается корреляция с полом и возрастом: чем старше респондент, тем меньше он переживает по поводу мнения родителей, при этом чаще такая проблема волнует женщин.

Среди участников опроса около 74,0% чувствует уверенность в принимаемых решениях, а 12,3% заявили об обратном. Почти 14,0% с ответом затруднились, что может свидетельствовать о сложностях внутренней сепарации. Уверенность в действиях обретается с возрастом ($r_s = 0,158$) и чаще проявляется у мужчин ($r_s = -0,145$), что подтверждает гипотезу о меньшей эмоциональной автономии женщин. Проживание на отдельной от родителей жилплощади и владение бытовыми навыками имеет слабую прямую связь с чувством уверенности. Кроме того, небольшое влияние на уверенность молодого человека в его решениях ($r_s = 0,137$) оказывает трудоустройство. Эти связи, несомненно, являются подтверждением важности внутренней сепарации, а затем уже ее внешнего выражения. В то же время жилищные условия родительской семьи положительно влияют на уверенность в принимаемых молодежью решениях ($r_s = 0,243$). Чувство уверенности к тому же связано с тем, что молодежь начинает лучше понимать своих родителей ($r_s = 0,133$).

Свидетельствовать о взрослении может такой факт, что дети стали лучше понимать своих родителей. Об этом сказали 70,2% респондентов, в то время как 17,0% ответили отрицательно, и почти 13% затруднились ответить. Наличие матери влияет на то, что ребенок лучше понимает родителей во взрослом возрасте ($r_s = 0,256$). Этот вопрос положительно коррелирует с уверенностью молодежи в своих решениях ($r_s = 0,133$). Также присутствует связь со страхом разочаровать родителей ($r_s = 0,207$).

Аспектом внутренней сепарации, по В. Перри, является формирование собственных убеждений и идеалов. На вопрос о том, являются ли родители авторитетом и эталоном поведения, большинство (43%) заявило «скорее нет», 39% указали на то, что родители не единственный авторитет, 11,7% однозначно так не считают, а 6,5% безусловно считают своих родителей авторитетом. Жилищные условия оказывают благоприятное влияние на авторитет родителей у выросших детей ($r_s = -0,167$). Имеется прямая корреляция средней силы между авторитетом родителей и страхом разочаровать их ($r_s = 0,311$). Это говорит о том, что люди, которые менее внутренне автономны, склонны давать схожие ответы на вопросы о внутренней сепарации.

Об эмоциональной автономии свидетельствует наличие значимых социальных связей во взрослой жизни человека. Основная масса участвовавших в опросе молодых москвичей (40,7%) по-прежнему ищет совета у родителей или старших членов семьи, 21,0% обсуждает проблемы с друзьями, почти столько же – с супругом или партнером, почти 18,0% отрицают, что нуждаются в чьей-либо помощи при принятии решений. Это может свидетельствовать об описанной Р. Райан и Дж. Линч эмоциональной оторванности, связанной с отсутствием эмоциональной связи с родителем в детстве. Наличие матери коррелирует с тем, что выросший ребенок чаще советуется со своими родителями ($r_s = -0,127$). В довершение всего отметим, что женщины чаще мужчин склонны советоваться с родителями и партнерами.

При ответе на вопрос, с кем они готовы разделить эмоциональные моменты своей жизни, респонденты сообщили, что в 36,2% случаев они делятся переживаниями с друзьями, 29,8% готовы обратиться к родителям, 28,2% к супругам или партнерам, и только 6,0% ни с кем не разделяют эмоциональные моменты. Следовательно, более 60,0% опрошенных приобрели значимые социальные связи за пределами роди-

тельской семьи и эмоциональную автономию от родителей. Была обнаружена связь средней силы между тем, с кем люди советуются, принимая решения и тем, с кем они делятся переживаниями: это как правило одни и те же люди ($r_s = 0,502$).

Заключение

На основе теоретического обзора были описаны основные тенденции общественного развития, влияющие на процесс сепарации, которые выступают макрофакторами изучаемого явления. Так, была изучена суть процесса индивидуализации, которая нашла свое отражение в теоретическом предположении о стремлении молодежи к самореализации и отказу от семейных норм и правил.

В свою очередь были выделены микрофакторы, влияющие на процесс сепарации: семейная ситуация (характер отношений в семье, ее состав, материальные и жилищные условия), пол, возраст, ведущая деятельность (работа/обучение). Анализ таких факторов показал, что состав семьи оказывает влияние на сепарацию: наличие матери в семье обуславливает лучшее понимание родителей во взрослом возрасте, а наличие братьев/сестер повышает шанс того, что молодые люди будут планировать завести детей. Улучшенные материальные и жилищные условия негативно сказываются на планах молодежи к переезду от родительской семьи, т. е. осложняют внешнюю сепарацию, что подтверждает авторскую гипотезу.

Теплота отношений в семье не всегда способствует внешней и внутренней сепарации, поскольку не мотивирует молодых людей к поиску «значимого другого» вне родительской семьи. При этом уровень теплоты сильно связан с авторитетом родителей и наличием страха их разочаровать. В то же время теплота отношений в семье способствует уверенности молодых людей в принимаемых решениях, так как обеспечивает им поддержку.

Смена ролевого набора молодежи происходит комплексно: поиск работы осуществляется наряду с переездом от родителей, а планы на серьезные отношения коррелируют с желанием завести детей. Переезд от родителей и начало трудовой деятельности имеют связи с большим числом аспектов сепарации, выступая и ее проявлениями и факторами одновременно. Наблюдается трансформирующая роль этих двух жизненных решений, особенно среди мужчин 26–30 лет. Была обнаружена слабая обратная связь между возрастом молодых людей и планами на рождение детей: это является показателем неготовности молодежи периода ранней взрослости к принятию дополнительной ответственности и смене ролевого набора. Примерно 70,0% молодых москвичей одинаково хорошо владеют всеми навыками ведения быта, лишь совершение мелкого бытового ремонта вызывает чуть большее затруднение. Этим умением чаще обладают более взрослые мужчины.

Проживание отдельно от родителей и бытовая самостоятельность также сказываются на чувстве уверенности. Внешняя сепарация развивает навык принятия решений и повышает уверенность в своем решении. Уверенность в действиях обретается с возрастом и чаще проявляется у мужчин. Около 60,0% опрошенных не обращаются за советом и поддержкой к родителям, и таким образом приобрели эмоциональную автономию от них. В то же время чуть более 70,0% отмечают лучшее понимание своих родителей и того, что они стали им друзьями. Однако те, кто указали на это, также склонны чаще испытывать страх разочаровать родителей, что говорит о неполной внутренней сепарации. Страх разочаровать родителей менее выражен с возрастом и чаще присутствует у женщин. Причем женщины чаще советуются с родителями и/

или партнерами. Такие выводы подтверждают гипотезу о меньшей эмоциональной автономии женщин.

В заключение подчеркнем, что выдвинутые гипотезы о связи сепарации с особенностями семейной ситуации и полом подтвердились. Мало того поиск работы и переезд от родителей можно считать отправным пунктом для появления остальных, в том числе и внутренних, аспектов сепарации. Полученные результаты являются первым шагом в социологическом изучении сепарации молодежи от родительской семьи. Интерес представляют более глубокие исследования отношений молодежи с родителями, уровень самостоятельности, близость или удаленность проживания от них. Сформулированные выводы дают обширную возможность для их проверки и уточнения качественными методами, которые несомненно лучше подходят для уточнения эмоциональных связей и планов респондентов.

Список литературы

1. Андреева, Г. М. Социальная психология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология». Москва : Аспект Пресс, 2009. 362 с. ISBN 978-5-7567-0274-3.
2. Parsons, T. Family, Socialization and Interaction Process / T. Parsons, R. Bales. Glencoe : Free Press, 1955. 422 p. ISBN 0-415-17647-6.
3. Социология семьи : учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Социология» / [А. И. Антонов и др.]. Москва : ИНФРА-М, 2010. 636 с. ISBN 978-5-16-003785-1. EDN [QODLHX](#).
4. Карпов, В. А. Кидалтизм как социальный феномен // Социальные процессы современной России / Под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 2. Нижний Новгород : изд-во НИ-СОЦ, 2020. С. 506–509. ISBN 978-5-93116-223-2. EDN [AQPTBI](#).
5. Aries, P. Two Successive Motivations for the Declining Birth Rate in the West // Population and Development Review. 1980. Vol. 6, №. 4. Pp. 645–650. DOI [10.2307/1972930](#).
6. Носкова, А. В. Семья в современном мире: меняющиеся контексты и вызовы // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики: сб. научных трудов (13–14 мая 2019 г.) / под ред. Ю. А. Зубок, Т. Н. Каменевой. Курск : Курск. гос. ун-т, 2019. С. 9–13. ISBN 978-5-88313-943-6. EDN [RDLWMI](#).
7. Вдовина, М. В. Социологическое исследование готовности женщин репродуктивного возраста к патронатному воспитанию / М. В. Вдовина, М. В. Фирсов, А. В. Карпунина, Е. В. Фомина // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2 (180). С. 18–25. DOI [10.24158/tipor.2023](#). EDN [IHRJPU](#).
8. Харламенкова, Н. Е. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы / Н. Е. Харламенкова, Е. В. Кумыкова, А. К. Рубченко. Москва : Институт психологии РАН, 2015. 367 с. ISBN 978-5-9270-0298-6. EDN [TVEKUZ](#).
9. Деркач, А. А. Акмеология : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. Москва : Питер, 2003. 252 с. ISBN 5-314-00082-2. EDN [QXGVNZ](#).
10. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Москва : Наука, 1991. 572 с. ISBN 5-02-013399-X.
11. Зиммель, Г. Социальная дифференциация : Социол. и психол. исслед. Москва : М. и С. Сабашниковы, 1909. 323 с.
12. Кимелев, Ю. А. Концепция общества Юргена Хабермаса / Ю. А. Кимелев, Н. Л. Полякова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. 1997. № 2. С. 3–24.
13. Турен, А. Возвращение человека действующего : Очерк социологии. Москва : Науч. мир, 1998. 203 с. ISBN 5-89176-042-8.
14. Юнг, К. Г. Психология бессознательного. Москва : Канон+, 1998. 397 с. ISBN 5-15-001035-9.
15. Loewald, H. Instinct Theory, Object Relations and Psychic Structure Formation // Journal of American Psychoanalytic Association. 1978. No. 26. Pp. 493–506. DOI [10.1177/000306517802600302](#).
16. Малер, М. С. Психологическое рождение человеческого младенца: симбиоз и индивидуация / М. С. Малер, Ф. Пайн, А. Бергман. Москва : Когито-Центр, 2011. 411 с. ISBN 978-5-89353-333-0. EDN [SDSHCV](#).

17. Perry, W. G. Forms of Intellectual and Ethical Development in the College Years : a scheme. New York : Holt, Rinehart&Winston, 1970. 256 p. ISBN 03-081326-3.
18. Ryan, R. M. Emotional Autonomy Versus Detachment: Revisiting the Vicissitudes of Adolescence and Young Adulthood / R. M. Ryan, J. H. Lynch // Child Development. 1989. Vol. 60, No. 2. Pp. 340–356. DOI [10.2307/1130981](https://doi.org/10.2307/1130981).
19. Lapsley, D. K. Psychological Separation and Adjustment to College / D. K. Lapsley, K. G. Rice, G. E. Shadid // Journal of Counseling Psychology. 1989. Vol. 36, No. 3. Pp. 286–294. DOI [10.1037/0022-0167.36.3.286](https://doi.org/10.1037/0022-0167.36.3.286).
20. Mattanah, J. F. Parental Attachment, Separation Individuation, and College Student Adjustment: A Structural Equation Analysis of Mediational Effects / J. F. Mattanah, G. R. Hancock, B. L. Brand // Journal of Counseling Psychology. 2004. Vol. 51, No. 2. Pp. 213–225. DOI [10.1037/0022-0167.51.2.213](https://doi.org/10.1037/0022-0167.51.2.213).
21. Lee, Ch. Life Transitions and Mental Health in a National Cohort of Young Australian Women / Ch. Lee, H. Gramotnev // Developmental Psychology. 2007. Vol. 43, No. 4. Pp. 877–888. DOI [10.1037/0012-1649.43.4.877](https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.4.877).
22. Боулби, Дж. Привязанность. Москва : Гардарики, 2003. 447 с. ISBN 5-8297-0138-3.
23. Ainsworth, M. D. Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation / M. D. Ainsworth, M. C. Blehar, E. Waters, S. Wall. Hillsdale : Erlbaum, 1978. ISBN 978-1-848-72681-9.
24. Ryan, R. M. Overview of Self-determination Theory: An Organismic Dialectical Perspective / R. M. Ryan, E. L. Deci // Handbook of Self-determination Research [ed. E. L. Deci, R. M. Ryan]. Rochester : The University of Rochester Press, 2002. Pp. 3–33. ISBN 1-58046-108-5.
25. Роджерс, К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. Москва : ИОИ, 2017. 237 с. ISBN 978-5-88230-349-4.
26. Hoffman, J. A. Psychological separation of late adolescents from their parents // Journal of Counseling Psychology. 1984. Vol. 31, No. 2. Pp. 170–178. DOI [10.1037/0022-0167.31.2.170](https://doi.org/10.1037/0022-0167.31.2.170).
27. De Wuffel, F. J. Attachment Beyond Childhood (Individual and Development Differences in Parent-Adolescent Attachment Relationships). Nijmegen : Stellingen, 1986. 116 p. ISBN 90-9001241-9.

Сведения об авторах:

Рославцева Мария Васильевна, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-3947-1793](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793); РИНЦ Author ID: [1137594](https://elibrary.ru/1137594); Web of Science Researcher ID: [AAE-1252-2022](https://orcid.org/AAE-1252-2022).

Новикова Виктория Сергеевна, магистрант, социологический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: v1ctorr1a@mail.ru; ORCID ID: [0009-0003-2845-0070](https://orcid.org/0009-0003-2845-0070); РИНЦ Author ID: [1195123](https://elibrary.ru/1195123); Web of Science ID: [ICE-9205-2023](https://orcid.org/ICE-9205-2023).

Статья поступила в редакцию 14.07.2023; принята в печать 15.09.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

FACTORS OF MOSCOW YOUTH'S SEPARATION FROM THEIR PARENTAL FAMILIES

Maria V. Roslavtseva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru

Victoria S. Novikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: v1ctorr1a@mail.ru

For citation: Roslavtseva, Maria V. *Factors of Moscow Youth's Separation from Their Parental Families* / M. V. Roslavtseva, V. S. Novikova. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 2. Pp. 43-56. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.3).

Abstract. The process of separation from the parental family is an integral part of the socialization process, during which the individual learns to process and reproduce previously learned social practices. Moreover, the result of such a socio-psychological process directly affects the degree of maturity and independence of the individual. The article analyzes the process of separation of Moscow youth from their parental families. The purpose of the study is, on the one hand, to reveal the concept of "separation" in a sociological manner, and on the other, to discover factors influencing the process of separation of the younger generation. The work also formulates the division of separation factors from the parental family into macro and micro levels. As part of the theoretical review, sociological works studying the socialization of youth and family socialization are analyzed; psychological works that reveal the essence of the process of separation from the parental family. Key aspects of the external and intrafamily environment that determine the acquisition of autonomy and adulthood are highlighted. A hypothesis is put forward about the influence of the family, its financial situation, living conditions and the nature of relationships, as well as the gender and age of young people on the acquisition of autonomy. Internal separation is studied separately as a process of acquiring emotional autonomy, and external, the essence of which is a change in role set and the formation of behavioral independence. To test the proposed relationships, the authors conduct an empirical study of Moscow youth using an online survey with a sample of 324 people, as a result of which factors of internal separation are identified: family composition (presence of a mother), warmth of family relationships. The latter aspect especially influences the development of personality, but at the same time prevents young people from developing their own life goals. External separation is determined by the financial situation of the family, gender, age of the respondent, and whether he or she has a job. In general, both internal and external separation are somewhat more pronounced among men aged 26 to 30 years: they are more often employed, have independence of judgment and are more adapted to everyday self-care. At the same time, women experience difficulties in acquiring emotional autonomy: they are less likely to feel confident in the decisions they make, more often they are afraid of disappointing their parents and consult with them. The results obtained during the study can be used by scientists studying the process of growing up, psychologists for private and family therapy, and government officials as part of planning youth and demographic policy. The research topic has the prospect of additional study using qualitative sociological methods, allowing us to reveal in more detail the essence of the relationship between the parent family and their growing children.

Keywords: separation; personal autonomy; parental family; the youth; socialization; individualization.

References

1. Andreeva, G. M. *Social'naya psikhologiya [Social Psychology]* : Textbook for University Students for Specialty «Psychology». Moscow : Aspect Press, 2003. 362 p. ISBN 978-5-7567-0274-3. (In Russ.).
2. Parsons, T. *Family, Socialization and Interaction Process* / T. Parsons, R. Bales. Glencoe : Free Press, 1955. 422 p. ISBN 0-415-17647-6
3. *Sociologiya sem'i [Sociology of the Family]* : Textbook for University Students for Specialty «Sociology» / A. I. Antonov et al. Moscow : INFRA-M Publ., 2010. 636 p. ISBN 978-5-16-003785-1. (In Russ.).
4. Karpov, V. A. Kidalting as Social Fenomena. *Social processes of modern Russia* / Ed. Z. Kh. Saraliev. Nizhny Novgorod : NISOC Publ, 2020. Pp. 506–509. ISBN 978-5-93116-223-2. (In Russ.).
5. Aries, P. Motivations for the Declining Birth Rate in the West. *Population and Development Review*. 1980. Vol. 6, No. 4. Pp. 645–650. DOI [10.2307/1972930](https://doi.org/10.2307/1972930).
6. Noskova, A. V. Sem'ya v sovremennom mire: menyayushhiesya konteksty i vyzovy [Family in the Modern World: Changing Contexts and Challenges]. *The Modern family: Changing Meanings and Practices*. Kursk, 2019. Pp. 9–13. (In Russ.).
7. Vdovina, M. V. The Sociological Research on the Readiness of Women of Reproductive Age for Foster Care / M. V. Vdovina, M. V. Firsov, A. V. Karpunina, E. V. Fomina. *Theory and Practice of Social Development*. 2023. No. 2 (180). Pp. 18–25. DOI [10.24158/tipor.2023.2.1](https://doi.org/10.24158/tipor.2023.2.1). (In Russ.).
8. Kharlamenkova, N. E. *Psikhologicheskaya separatsiya: podkhody, problemy, mekhanizmy [Psychological Separation: Approaches, Problems, Mechanisms]* / N. E. Kharlamenkova, E. V. Kumyкова, A. K. Rubchenko. Moscow : Institute of Psychology of the RAS Publishing, 2015. 366 p. ISBN 978-5-9270-0298-6. (In Russ.).
9. Derkach, A. A. *Akmeologiya [Acmeology]* : Textbook for University Students for Psychology Specialties / A. A. Derkach, V. G. Zazikin. Moscow : Piter Publishing House, 2003. 252 p. ISBN 5-314-00082-2. (In Russ.).
10. Durkheim, E. *O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii [On the Division of Social Labor. Method of Sociology]*. Moscow : Nauka Publishing House, 1991. 572 p. ISBN 5-02-013399-X. (In Russ.).

11. Simmel, G. *Social'naya differenciaciya. [Social Differentiation]* : Sociological and Psychological Research. Moscow : M. and S. Sabashnikov Publishing House, 1909. 323 p. (In Russ.).
12. Kimelev, Y. A. *Koncepciya obshhestva Yurgena Xabermasa [The Concept of the Jurgen Habermas Society]* / Y. A. Kimelev, N. L. Polyakova. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology.* 1997. No. 2. Pp. 3–24. (In Russ.).
13. Touren, A. *Vozvrashhenie cheloveka dejstvuyushhego [The Return of the Acting Man]* : An Essay in Sociology. Moscow : Scientific World, 1998. 203 p. ISBN 5-89176-042-8. (In Russ.).
14. Jung, K. G. *Psikhologiya bessoznatel'nogo [Psychology of the Unconscious]*. Moscow : Kanon+ Publishing House, 1998. 397 p. ISBN 5-15-001035-9. (In Russ.).
15. Loewald, H. Instinct Theory, Object Relations and Psychic Structure Formation. *Journal of American Psychoanalytic Association.* 1978. No. 26. Pp. 493–506. DOI [10.1177/000306517802600302](https://doi.org/10.1177/000306517802600302).
16. Mahler, M. S. *Psikhologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladencza: simbioz i individuaciya [Psychological Birth of a Human Baby: Symbiosis and Individuation]* / M. S. Mahler, F. Pine, A. Bergman. Moscow : Kogito-Center Publishing House, 2011. 411 p. ISBN 978-5-89353-333-0. (In Russ.).
17. Perry, W. G. *Forms of Intellectual and Ethical Development in the College Years: A Scheme.* New York : Holt, Rinehart&Winston, 1970. 256 p. ISBN 03-081326-3.
18. Ryan, R. M. Emotional Autonomy Versus Detachment: Revisiting the Vicissitudes of Adolescence and Young Adulthood / R. M. Ryan, J. H. Lynch. *Child Development.* 1989. No. 60. Pp. 340–356. DOI [10.2307/1130981](https://doi.org/10.2307/1130981).
19. Lapsley, D. K. Psychological Separation and Adjustment to College / D. K. Lapsley, K. G. Rice, G. E. Shadid. *Journal of Counseling Psychology.* 1989. Vol. 36, No. 3. Pp. 286–294. DOI [10.1037/0022-0167.36.3.286](https://doi.org/10.1037/0022-0167.36.3.286).
20. Mattanah, J. F. Parental Attachment, Separation Individuation, and College Student Adjustment: A Structural Equation Analysis of Mediational Effects / J. F. Mattanah, J. F. Hancock, B. L. Brand. *Journal of Counseling Psychology.* 2004. Vol. 51, No. 2. Pp. 213–225. DOI [10.1037/0022-0167.51.2.213](https://doi.org/10.1037/0022-0167.51.2.213).
21. Lee, Ch. Life transitions and mental health in a national cohort of young Australian women / Ch. Lee, H. Gramotnev. *Developmental Psychology.* 2007. Vol. 43, No. 4. Pp. 877–888. DOI [10.1037/0012-1649.43.4.877](https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.4.877).
22. Bowlby, J. *Privyazannost' [Attachment]*. Moscow : Gardariki Publishing House, 2003. 447 p. ISBN 5-8297-0138-3. (In Russ.).
23. Ainsworth, M. D. *Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation* / M. D. Ainsworth, M. C. Blehar, E. Waters, S. Wall. Hillsdale : Erlbaum, 1978. ISBN 978-1-848-72681-9.
24. Ryan, R. M. *Overview of Self-Determination Theory: An Organismic Dialectical Perspective.* Handbook of Self-Determination Research / R. M. Ryan, E. L. Deci. Rochester : The University of Rochester Press, 2002. Pp. 3–33. ISBN 1-58046-108-5.
25. Rogers, K. Stanovlenie lichnosti. *Vzglyad na psikhoterapiyu [The Formation of Personality. A Look at Psychotherapy]*. Moscow : IOI Publishing House, 2017. 237 p. ISBN 978-5-88230-349-4. (In Russ.).
26. Hoffman, J. A. Psychological Separation of Late Adolescents from Their Parents. *Journal of Counseling Psychology.* 1984. Vol. 31, No. 2. Pp. 170–178. DOI [10.1037/0022-0167.31.2.170](https://doi.org/10.1037/0022-0167.31.2.170).
27. De Wuffel, F. J. *Attachment Beyond Childhood (Individual and Development Differences in Parent-Adolescent Attachment Relationships)*. Nijmegen : Stellingena, 1986. 116 p. ISBN 90-9001241-9.

Bio notes:

Maria V. Roslavtseva, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-3947-1793](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793); RSCI Author ID: [1137594](https://www.rsci.ru/author/1137594); Web of Science Researcher ID: [AAE-1252-2022](https://www.webofscience.com/author/AAE-1252-2022).

Victoria S. Novikova, Master Student, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vtictorr1a@mail.ru; ORCID ID: [0009-0003-2845-0070](https://orcid.org/0009-0003-2845-0070); RSCI Author ID: [1195123](https://www.rsci.ru/author/1195123); Web of Science ID: [ICE-9205-2023](https://www.webofscience.com/author/ICE-9205-2023).

Received on 14.07.2023; accepted for publication on 15.09.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.